

Но простить - дело нелегкое.....Ли Ситун не дала ей увидеть настоящего доверия, ей было трудно протянуть руку, которая уже была ранена.

Видя, что Сюэ Цзяо молчит, Ли Ситун с горечью выпила полный бокал вина.

Чэн Минцзе взглянул на них и сказал с улыбкой: «Я также расскажу о своих результатах в прошлом году. Мои оценки не сильно изменились. Я занял первое место и вышел в последний тур математического конкурса. Меня отклонили в Университете С, но в новом году буду стремиться получить высокий балл на вступительных экзаменах в колледж!»

С этими словами Чэн Минцзе одним глотком допил красное вино.

«Молодец!» Чэн Шуо взял на себя инициативу в аплодисментах: «Брат был очень хорош в этом году. В новом году он будет сдавать вступительные экзамены в колледж. Я надеюсь, что Минцзе сможет стабилизировать свои оценки и получить хороший результат на экзамене!»

Он снова посмотрел на Цзяо Цзяо: «Теперь пришла твоя очередь, ты добила́сь наибольшего прогресса в этом году, доложили всем о своих результатах!»

Лицо Сюэ Цзяо покраснело. Её движения были похожи на семьдесят процентов того, что только что делала Ли Ситун. Кроме того, у неё был похожий взгляд. Кровное родство ... было действительно волшебной вещью.

«Я ... я заняла первое место в своём классе в этом году и вошла в последний тур математического конкурса. Раньше я многого не понимала, но в будущем такой не буду. В новом году я буду работать усерднее, стабильно сидеть на первом месте и стремиться к прогрессу!»

«Молодец!» Чэн Шуо похлопал в ладоши: «Лучший член семьи в этом году - наша сестра. А это награда для неё!»

Чэн Шуо достал две банковские книжки и протянул первую Сюэ Цзяо. «Цзяо Цзяо, мы с твоей матерью дарим тебе это. Когда ты поступишь в свой идеальный университет, я подготовлю для тебя стартовый фонд. Ты должна будешь научиться управлять своими собственными деньгами».

Сюэ Цзяо потянулась к подарку, но не открыла его.

В своей прошлой жизни Сюэ Цзяо не знала, каково это - иметь члена семьи. Несмотря на то, что в её жизни были всевозможные проблемы, в конце концов, в этот момент Сюэ Цзяо поняла, какое это тёплое чувство - иметь члена семьи.

Может быть, это тот мир, где она могла бы бродить, но за ней всегда было направление, дающее ей поддержку и советы. Здесь есть противоречия, но зато всегда тепло.

Наличие семьи было чувством поддержки.

Перед этим человеком, который не был её родным отцом, но ничем не отличался от него, и перед этим человеком, у которого было много проблем и который также совершал много ошибок благодаря им она могла учиться и работать без забот.

«Спасибо, мама. Спасибо...папа ...» Сюэ Цзяо медленно открыла рот.

Чэн Шуо был ошеломлён, как будто услышал что-то невероятное. Затем он посмотрел на Ли Ситун, его хриплый голос дрогнул и спросил: «Цзяо.....назвала меня?»

«Да.....» Глаза Ли Ситун слегка покраснели, и она энергично закивала: «Цзяо Цзяо назвала тебя отцом!»

«Ай-ай-ай! Хорошая дочь!» Глаза Чэн Шуо были совершенно красными. Он торопливо потёр их, надеясь, что слезы ещё не выступили.

Все трое одновременно посмотрели на Чэн Минцзе.

Чэн Минцзе: «.....»

Он посмотрел на Ли Ситун, а затем медленно открыл рот: «Спасибо ... мама».

«Айайай! Ууууу.....» воскликнула в ответ Ли Ситун.

Затем Ли Ситун и Чэн Шуо обнялись и вытерли слезы. Сюэ Цзяо и Чэн Минцзе переглянулись и улыбнулись.

Забудьте об этом, пусть эти двое будут счастливы.

Просто дело в этом..... люди перед ними теперь всегда будет для них родными!

Ох.

Ли Ситун была так счастлива, что выпила слишком много и напилась. Чэн Шуо отнёс её в комнату.

«Цзяо-Цзяо, твоя мать пьяна. Давайте троём будем ждать Нового Года» сказал Чэн Шуо с улыбкой.

Сюэ Цзяо коснулась головы и тихо сказала: «Папа, я, кажется, тоже немного пьяна».

«А? Тогда поторопись отдохнуть!» Услышав слово «папа», Чэн Шуо тут же обернулся и сказал это со слабой улыбкой.

Сюэ Цзяо кивнула и пошла наверх.

Через полчаса после того, как она закрыла дверь, снизу донёсся звук завожачейся машины.

Сюэ Цзяо не стала включать свет. Она лишь слегка подошла, чтобы открыть занавеску, и выглянула наружу.

Она знала, что Чэн Шуо и Чэн Минцзе едут к Чэн Каю. В конце концов, она всё ещё была их племянницей. У старейшины Чэна сегодня не будет хорошего Нового Года. Чэн Шуо и Чэн Минцзе не могли их проигнорировать.

Они изначально хотели составить им компанию на Новый Год, а затем подождать, пока они отдохнут, прежде чем отправиться в старое поместье Чэн.

Если Ли Ситун спала, а Сюэ Цзяо была пьяна, они могли отправиться туда пораньше.

Сюэ Цзяо слегка улыбнулась.

Она совсем не сердилась. Если бы Чэн Шуо не был человеком, который придаёт большое значение любви и праведности, он не мог бы искренне относиться к своей падчерице.

Сюэ Цзяо упала на кровать и заморгала.

Было уже почти одиннадцать. Она сразу ляжет спать или ... решит пару задач перед Новым Годом?

Ну что ж, она сделает несколько упражнений.

Она поднялась наверх, включила свет и достала свои бумаги. Примерно через час её телефон завибрировал.

Сюэ Цзяо включила свой мобильный телефон. Уведомление от WeChat. Это был Линь Чжихуа——

□Ты дома? Не спишь в эту новогоднюю ночь? □

Палец Сюэ Цзяо напечатал——

□Эн, дома, я собираюсь не спать весь Новый Год, буду решать задачи. □

Линь Чжихуа на другом конце провода поднял голову и увидел яркое окно. Лицо Сюэ Цзяо всё ещё сияло.

Он уже видел, как Чэн Шуо выехал на машине. Сегодня вечером, она, вероятно, на Новый Год будет сидеть в одиночестве.

Думая об этом, Линь Чжихуа испытал душевную боль.

Он медленно набрал——

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1388803>